

1.6. Эссе

А.А. Горелов

СЛОВО О А.А. ЗИНОВЬЕВЕ. ЗАМЕТКИ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В этом году отмечается столетие со дня рождения выдающегося советского и русского философа, замечательного писателя, настоящего патриота своей родины, мужественного человека Александра Александровича Зиновьева. К небольшой подборке его стихотворений хотелось бы сделать краткое предисловие. Когда я пришел более полувека тому назад в Институт философии АН СССР, я узнал об издававшейся в нём стенгазете, деятельным сотрудником которой был Зиновьев, помещавший в ней свои злободневные замечания. Прочитать их приезжали люди со всей Москвы. Вспоминали и его устные высказывания, которые порой были очень критичными по отношению к советской философии. Например, такое: «Если я беру статью и вижу, что она начинается цитатой из классиков марксизма или современных партийных деятелей, то я её не читаю». Так Зиновьев клеймил господствовавший в советской философии догматизм и начетничество. Эти и подобные им замечания, которым не откажешь в смелости, передавались из уст в уста.

Лично я познакомился с их автором немного позже. Выполняя некоторое время обязанности заместителя ученого секретаря ИФ АН СССР, я позвонил ему с предложением

выступить на методологическом семинаре института. Не спрашивая о теме выступления, Александр Александрович сразу же согласился и попросил только перезвонить ему за 2 недели до намечавшегося срока выступления. Прошло некоторое количество лет, и положение Зиновьева круто изменилось. На Западе был опубликован его философско-сатирический роман «Зияющие высоты». Последовали жёсткие санкции. По звонку свыше было организовано партийное собрание, на котором его обвиняли в измене, лишили всех званий, а через некоторое время уволили с работы. Я случайно оказался в коридоре института, когда партийное собрание подходило к концу. Помню, как он вышел быстрым шагом из зала на Волхонке после того, как его публично лишили всех званий и наград. К нему подскочил тогдашний замдиректора и секретарь партбюро и стал лепетать про то, что он был вынужден устроить все это. Зиновьев на ходу похлопал его по плечу, сказал: «Ничего, ничего» и, не останавливаясь, пошёл дальше. С него только что сняли то, чем награждали в течение жизни, т.е. социально раздели, а он хлопает по плечу все сильного секретаря партбюро. Какой вариант поведения мужественнее и гуманнее этого?

Не забыть его беседу на французском телевидении в конце 1980-х годов с рвущимся к власти Ельциным, где он разделал его так, что Борис Николаевич потом никогда больше не соглашался на подобную полемику. Это была победа философии над политикой. Философам, как и всем людям, тоже надо «по капле выдавливать из себя раба». Это нужно и философии, и самим людям. Многие даже не представляют себе, что это такое, но иначе не будет прогресса ни в философии, ни в политике, ни в развитии человеческой личности.

Его сначала лишили работы, затем выдавили из СССР. На первой пресс-конференции после того, как он оказался на Западе, журналист предварил свой вопрос словами: «Вы пострадали от советской власти», на что Зиновьев тут же, удивив присутствующих, возразил: «Это не я пострадал от

советской власти, а она пострадала от меня». Вернулся Александр Александрович уже в новую страну сразу после начала бомбардировок Югославии силами НАТО в 1999 г. Будучи всемирно признанным ученым, он не был восстановлен на работу в ИФ РАН. Автор замечательных произведений не стал ни членом-корреспондентом, ни академиком РАН. Что ж, и создатель Периодической системы химических элементов Д.И. Менделеев не был академиком Российской Академии наук. Только после смерти Зиновьева был организован Зиновьевский клуб, который существует и поныне.

На праздновании очередной годовщины Института философии Александр Александрович подошел к микрофону последним после множества ораторов и бросил в уставшую аудиторию лишь одну фразу: «Вы пережили советское время. Я вам желаю пережить и постсоветское». Границы советского времени очерчиваются четко: от революции 1917 г. до разрушения СССР в 1991 г. С границами постсоветского времени такой ясности нет, поскольку оно ещё продолжается, и когда закончится и перейдет в нечто другое, никто не знает. Слово «перестройка» не вскрывает глубинной сути этого периода, но Зиновьев нашел более точное его определение — «катастрофка». Все поклонники данного этапа даже после его смерти ненавидят человека, который одним словом припечатал это темное время российской истории. Мы не всегда знаем авторов точных определений и говорим в этом случае: народ придумал («прихватизация», «дикий капитализм», и т.п.). Здесь же автор известен.

Будучи выдающимся философом и логиком, создателем новой формы — социального романа, Александр Александрович писал стихи, хорошие стихи — искренние и сильные. Очень жаль, что не издан сборник его стихов. Здесь приведу фрагменты из его стихотворений. Для Зиновьева как для логика была важна проблематика понимания. Последняя его книга называется «Фактор понимания». На эту же тему им написано пронзительное стихотворение, обращенное к Богу с просьбой, объяснить, что происходит [1, 90-91]:

*«Установлено циклотронами
В лабораториях и в кабинетах:
Хромосомами и электронами
Мир заполнен. Тебя в нём нету.
Коли нет, так нет. Ну и что же?
Пережиток. Поповская муть.
Только я умоляю: Боже!
Для меня ты немножечко будь!
Будь пусть немощным, не всесильным,
Не всеведущим, не всеблагим,
Не провидцем, в любви не обильным,
Толстокожим, на ухо тугим.
Мне-то, Господи, надо немного.
В пустяке таком не обидь.
Будь всевидящим, ради бога!
Умоляю, пожалуйста, видь!
Просто видь. Видь, и только.
Видь всегда. Видь во все глаза.
Видь, каких на свете и сколько
Дел свершается против и за.
Пусть будет дел у тебя всего-то:
Видь текущее, больше — ни-ни.
Одна пусть будет твоя забота:
Видь, что делаю я, что — Они.
Я готов пойти на уступку:
Трудно все видеть, видь что-нибудь.
Хотя бы сотую долю поступков.
Хотя бы для этого, Господи, будь!
Жить без видящих нету мочи.
Потому, надрывая грудь,
Я кричу, я воплю:
Отче!!
Не молю, а требую:
Будь!
Я шепчу,
Я хриплю:*

*Будь же,
Отче!
Умоляю,
Не требую:
Будь!!!» («Молитва верующего безбожника»).*

В другом стихотворении Зиновьев призывает помнить уходящих из жизни и надеяться на то, что будут помнить и нас, когда мы уйдем. Живущие сейчас — только отдельные звенья в бесконечном ряду поколений, сменяющих друг друга [1, 120-121]:

*«Головы ниже
Склоните,
Склоните,
Склоните!
Сердца погрузите
В тревогу,
В тоску
И печаль!
Глядите! Вот жизни
Сейчас
Обрываются
Нити.
Мы тут остаемся,
В извечную
Он удаляется
Даль.
Слезы
Утрите,
Утрите,
Утрите!
В душе заглушите
Тревогу,
Тоску
И печаль!
Ведь жизнь продолжается,
Други,*

*Смотрите,
Смотрите!
Другие нас тоже
Проводят
В извечную
Даль» («Реквием уходящему»).*

Еще одно стихотворение показывает Александра Александровича как страстного патриота, беззаветно преданного Родине [1, 126]:

*«Бесконечная череда, —
Поезда, самолеты, отели.
Промелькнули, прошли, пролетели
Города, города, города.
Убеждаемся скоро мы,
Что тоскливо в них так, хоть вой,
Что хватило бы нам с лихвой
Костромы, Костромы, Костромы»
(Эпилог, Мюнхен, 1982).*

Как-то один интервьюер спросил его: «Вы философ или писатель?», и тот ответил: «Я проповедник!». Каждый великий творец немного проповедник. Я считаю, что А.А. Зиновьев прославил Институт философии, а те мероприятия, которые приурочены к столетию со дня его рождения, включая посвященный ему нынешний философский Конгресс, вполне уместны. Они важны не только для памяти Зиновьева, но и для рейтинга Института философии и отечественной философии в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев А.* Евангелие для Ивана. — Lusanne: L'Age d'Homme, 1984. — 129 с.

REFERENCES

1. *Zinoviev A.* Yevangeliye dlya Ivana. — Lusanne: L'Age d'Homme, 1984. — 129 s.

Заметка поступила в редакцию 22.08.2022 г.